

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Успех "Отечественных записок", ставших теперь довольно высоко в мнении публики, естественно, не мог не возбудить к ним нерасположения со стороны всех изданий, которым хотелось бы добиться успеха. Мы не будем повторять ни того, какая ожесточенная неприязнь встретила, назад тому около семи лет, только одну программу "Отечественных записок", ни того, каким оружием в первые годы существования нашего издания действовали против него старые и новые журналы, не без причины его испугавшиеся,-- все это известно публике. Теперь обстоятельства переменялись, но вражда к "Отечественным запискам" не кончилась: она только изменила образ своих нападений, сообразно с обстоятельствами. Зная, что "Отечественные записки" не любят полемики и снисходят до объяснений не всегда и не со всяким, наши противники уже не прибегают к суждениям для унижения "Отечественных записок", но, как будто по взаимному и безмолвно выраженному согласию, позволяют себе или приписывать "Отечественным запискам" то, чего они никогда и не думали, или давать их словам и намерениям такой смысл, какого они никогда не имели. Между множеством примеров подобных проделок указываем на две выходки двух изданий, во всех отношениях различных, но в отношении к "Отечественным запискам" соединенных нежною симпатиею: мы говорим о "Северной пчеле" и "Москвитянине".

В No 88 "Северной пчелы" нынешнего года, в фельетоне, сказано, между прочим, будто бы "Отечественные записки", вместе с "Репертуаром" и его "Театральною летописью"¹, выходят из границ в своих нападках на г. Каратыгина (первого трагического актера на Александрийском театре). Эти нападки "Отечественных записок" не что иное, как чистое изобретение "Северной пчелы": в "Отечественных записках" разбираются только пьесы, играемые на Александринском театре, но не игра актеров. Если же нам и случалось изредка упоминать о г. Каратыгине по поводу какой-нибудь пьесы, то не иначе, как для того, чтоб похвалить его игру. На все это мы можем представить печатные доказательства, тогда как "Северная пчела" не может представить ни одного. Еще недавно, по поводу брошюры, заключающей в себе биографию г-жи Каратыгиной, мы сказали, что г. Каратыгин и г-жа Каратыгина не имеют себе соперников на сцене Александрийского театра, что г. Каратыгин несравненно выше всех других трагических актеров этого театра {См. "Отечественные записки", 1845, No 3, "Библиографическая хроника", стр. 16²}. Где же наши нападки на знаменитого артиста?.. Но таковы все нападки "Северной пчелы" на "Отечественные записки"... Так, например, она беспрестанно силится уверить своих читателей, будто бы "Отечественные записки" унижают все литературные авторитеты, ничего не хотят видеть в Державине и Жуковском... Подобные выходки со стороны "Северной пчелы" нисколько не должны казаться удивительными, если вспомним, что каждый фельетон этой газеты наполнен уверениями, что он, фельетон, за правду готов умереть... Даже в фельетоне того же 88 No "Северной пчелы" мы прочли следующие замечательные строки: "Господа, помните, что "Северная пчела" не обязана хвалить кого бы то ни было, не знает ни дружбы, ни вражды и хвалит, когда хорошо, а когда будет худо, скажет с такою же откровенностью... Несчастный порок "Северной пчелы" -- как за перо, все отношения и сношения забыты; да уж исправляться поздно!" Нужно ли по поводу этих строк пускаться в рассуждения, до какой степени заслуживает доверия тот, кто прежде, нежели что-нибудь скажет или расскажет, чувствует необходимость побойться, что он всегда говорит правду?..

По примеру "Северной пчелы", "Москвитянин", между прочим, взводит на "Отечественные записки" вину неуважения к авторитетам русской литературы... Это обвинение "Москвитянина"... Но начнем с начала.

Всем известно, что с нынешнего, 1845 года "Москвитянин" решился возродиться,-- обстоятельство, которое заставило нас не без любопытства ожидать первой книжки этого журнала, в который мы так давно уже не заглядывали³. В феврале появилась в Петербурге январская книжка "Москвитянина". Глядим: все то же, что и было: та же толстая бумага, то же множество опечаток, то же отсутствие орфографии {"Москвитянин" пишет: драмМа, вторЫй, шестЫй, в прилагательных